

**МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Труды

**ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ**

**«ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ
МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД»**

12–13 мая 2022 года

**под общей редакцией доктора медицинских наук, профессора
И.Ю. Макарова**

Москва 2022

УДК 340.6
ББК 58.1+67.531
П84

Профессиональные правонарушения медицинских работников: междисциплинарный подход. Труды Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 12–13 мая 2022 года, Москва // под общ. ред. д.м.н., проф. И.Ю. Макарова. – М.: ООО «Принт», 2022. – 416 с.

В сборнике трудов научно-практической конференции представлены результаты исследований ученых – врачей – судебно-медицинских экспертов, врачей клинических специальностей, профессорско-преподавательского состава кафедр медицинских и юридических ВУЗов и специалистов смежных профессий, посвященных актуальным вопросам организации и выполнения судебно-медицинских экспертиз по делам, связанным с профессиональными нарушениями медицинских работников, взаимодействию с правоохранительными органами, случаям из практики, подготовке кадров и многое другое.

Издание предназначено для судебно-медицинских экспертов, судебных экспертов, врачей других специальностей, профессорско-преподавательского состава, судей, следователей, адвокатов и лиц, проводящих дознание.

Редакционная коллегия:

главный редактор – доктор медицинских наук, профессор И.Ю. Макаров;
научные редакторы – старший научный сотрудник Н.В. Нарина, кандидат медицинских наук П.В. Минаева, кандидат медицинских наук Л.А. Шмаров, кандидат медицинских наук А.Л. Кочоян.

В тексте издания сохранены содержание, стиль и орфография, использованные авторами научных работ. Издатель не несет ответственности за достоверность приведенной авторами информации, допущенные авторами ошибки и опечатки, а также любые последствия, которые они могут вызвать.

ISBN 978-5-9631-0944-1

© ФГБУ РЦСМЭ Минздрава России, 2022

4. Сухарева М.А., Баринев Е.Х., Ромодановский П.О., Черкалина Е.Н. Экспертная оценка дефектов оказания медицинской помощи и неблагоприятных исходов в случаях массовых острых инфекционных заболеваний органов дыхания в замкнутых коллективах. Методические рекомендации. Москва: ООО «Принт», 2019.

5. Ковалев А.В., Налетова Д.М. Судебно-медицинская оценка случаев смерти в медицинских организациях в отдаленный посттравматический период. Методические рекомендации. Москва: ООО «Принт», 2019.

6. Приказ Министерства здравоохранения Забайкальского края от 26.04.2017 № 192 «Об утверждении Порядка участия врачей узких специальностей в комиссионных/комплексных экспертизах».

КОМИССИОННАЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ЭЛЕМЕНТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА

В.Б. Хазизулин^{1,2}

¹Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва

²Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток

Аннотация: Установление достаточных оснований для уголовно-правовой квалификации деяния медицинского работника, связанного с его профессиональной деятельностью, невозможно без проведения комиссионной судебно-медицинской экспертизы. Эта экспертиза является специфичной задачей, как для следователя, так и для экспертной комиссии, требующей всестороннего и объективного исследования процесса оказания медицинской помощи. Анализ следственно-судебной практики и научной литературы позволил определить шесть групп вопросов, подлежащих исследованию в рамках указанной экспертизы. Их разрешение позволяет, наряду с другими доказательствами, произвести юридическую оценку деяния медицинского работника и принять законное и обоснованное решение по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовное дело, следователь, медицинский работник, комиссионная судебно-медицинская экспертиза, причинно-следственная связь.

COMMISSIONED FORENSIC EXAMINATIONS AS AN ELEMENT OF PROVING THE PROFESSIONAL MISCONDUCT OF A MEDICAL PROFESSIONAL

V.B. Khazizulin^{1,2}

¹Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow

²Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok

Summary: It is impossible to establish sufficient grounds for criminal qualification of medical worker's acts connected with his professional activity without conducting a forensic medical examination. This expertise is a specific task for both the investigator and the expert commission, requiring a comprehensive and objective examination of the process of medical

care. An analysis of forensic practice and scientific literature has identified six groups of questions to be examined as part of the forensic examination. Their resolution makes it possible, along with other evidence, to make a legal assessment of the medical professional's act and to make a lawful and well-founded decision in a criminal case.

Keywords: *criminal case, investigator, healthcare professional, commission forensic examination, causal link.*

Производство по уголовным делам, связанным с оценкой профессиональной деятельности работников здравоохранения, свидетельствует о наличии значительных трудностей в их расследовании, что обусловлено спецификой медицинской сферы. Связано это, в определенной мере, с отсутствием у следователя, как субъекта поисково-познавательной деятельности, специального медицинского образования, соответствующих знаний и практических навыков.

Такое отсутствие, в свою очередь, способно вызвать когнитивное искажение [1] и оказать существенное влияние на эффективность деятельности следователя, ведь даже субъективное толкование названия какой-либо специальной отрасли или раздела медицины, например – комбустиология, торакальная хирургия и пр., может обусловить ошибку восприятия в мыслительном процессе ввиду отсутствия необходимого набора знаний.

Эффективная правоприменительная деятельность при расследовании рассматриваемых уголовных дел невозможна без использования совокупности сведений и познаний в области медицинской науки и практики. Необходимость получения по уголовному делу такой специфичной информации предусмотрена в ст. 196 УПК РФ [2], предусматривающей обязательное производство судебной экспертизы для определения причины смерти, характера и степени вреда здоровью. Требования данной нормы закона справедливо относятся и к уголовным делам о профессиональных преступлениях медицинских работников в целях установления факта наличия (отсутствия) общественно-опасных последствий от их деяний.

В связи с этим в процессе предварительного расследования фактов оказания медицинской помощи следователю необходимо прибегать к

помощи сведущих в медицинской науке лиц – судебно-медицинских экспертов и специалистов в различных профилях медицинской помощи, таких как «акушерство и гинекология», «кардиология» и пр., привлекаемых в качестве экспертов с состав соответствующих комиссий.

При этом сущность судебной экспертизы применительно к рассматриваемой досудебной стадии уголовного судопроизводства заключается, как указывает Е.Р. Россинская, в изучении (анализе) сведущим лицом – экспертом – представленных в его распоряжение материальных объектов экспертизы (вещественных доказательств), а также различных документов с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела [3].

Комиссионным судебно-медицинским экспертизам отводится значительная роль при расследовании указанных уголовных дел; они носят особо сложный характер, так как одновременно решают несколько задач: установление степени тяжести вреда здоровью или причины смерти пациента, выявление дефектов оказания ему медицинской помощи, а также определение причинной связи между этими дефектами и наступившими последствиями.

Назначение, проведение и оценка таких экспертиз отличается особой спецификой. Так, в частности, в качестве особенностей выделяются:

- комиссионный характер экспертизы, требующий привлечения специалистов определенных клинических специальностей;

- возможность сочетания исследования объектов всех видов судебно-медицинских экспертиз (не только медицинских документов и материалов уголовного дела, но и вещественных доказательств (в том числе гистологических и иных биологических препаратов, полученных у пациента анализов), а также живых лиц, при необходимости – трупов;

- ретроспективный характер экспертного исследования подлежавших ранее изучению объектов, в том числе путем верификации данных прежде заключений о сущности болезни, ее патогенезе и состоянии пациента,

механизме танатогенеза [4];

- необходимость исследования не только медицинских документов, отражающих процесс взаимодействия конкретного пациента и медицинских работников, но и тех, которые разработаны для неограниченного круга потенциальных пациентов: нормативных (приказы Минздрава России), организационно-технологических (медицинские стандарты, рекомендации, клинические протоколы, методические пособия, руководства, инструкции, регулирующие процесс оказания медицинской помощи) и административных (региональные правовые акты в сфере здравоохранения и локальные правовые акты медицинского учреждения).

Специфика названных экспертиз также заключается в том, что в ходе их производства исследуются медицинские документы, показания работников сферы здравоохранения и других лиц, результаты контрольно-надзорных и ведомственных проверок, экспертизы качества оказания медицинской помощи, заключения и показания специалистов, а также гистологические и иные биологические материалы и результаты их исследования, свидетельствующие о времени, особенностях течения и исходе заболевания пациента и о действиях медицинского персонала, а также заключения других судебных экспертиз (например: заключение почерковедческой судебной экспертизы, свидетельствующей о подделке или искажении содержания медицинских документов).

Цель проведения конкретной судебно-медицинской экспертизы, как отмечают А.М. Попов и А.М. Журбенко, определяется вопросами, которые следователь ставит перед экспертом. В данном случае особую значимость представляют вопросы о наличии причинно-следственной связи [5]. Такая связь, имея каузальное значение [6], является важнейшим элементом не только объективной стороны преступления медицинского работника, но и одним из условий наступления его уголовной ответственности. При этом установление причинной связи между действиями медицинского работника и наступлением неблагоприятных последствий для пациента в виде

причинения вреда здоровью или смерти остается одной из наиболее сложных задач, которую необходимо решать в рамках уголовного дела [7].

В самом простом виде причинно-следственная связь представляет собой соотношение, когда одно явление, предшествующее другому по времени (причина), порождает при определенных обстоятельствах другое явление (следствие) [8]. В связи с этим, прежде чем установить наличие связи между причиной и следствием, необходимо установить как саму причину, так и продуцируемое ею следствие.

В результате по уголовным делам о профессиональных преступлениях медицинских работников у следователя возникает необходимость в экспертном разрешении вопросов, связанных с определением причины, следствия и наличия связи между ними, перечень которых в зависимости от исследуемых обстоятельств может быть существенен и значительно различаться.

В связи с этим, взяв в качестве ориентира групповую классификацию вопросов, касающихся установления причинно-следственной связи и подлежащих разрешению экспертным путем, введенную Р.С. Белкиным [9], определим основные из них применительно к рассматриваемым уголовным делам.

Первая группа вопросов: «Какова причина возникновения патологического процесса в организме пациента, послужившая основанием для оказания ему медицинской помощи?».

Вторая группа вопросов: «Причинен ли вред здоровью пациенту? Если да, то каковы его характер и степень вреда?» либо «Какова причина смерти пациента / гибели плода?».

Третья группа вопросов: «Имеются ли дефекты (недостатки) оказания пациенту медицинской помощи? Если да, то какие и кем допущены?».

Четвертая группа вопросов: «Имеется ли причинно-следственная связь между выявленным дефектом (недостатком) оказания медицинской помощи и причинением вреда здоровью пациента / наступлением смерти (либо

гибелью плода)?».

Пятая группа вопросов: «Имелась ли реальная возможность предотвратить наступление неблагоприятных последствий для пациента?».

И, наконец, шестая группа вопросов: «Какова тяжесть вреда здоровью пациента в результате дефектов оказания ему медицинской помощи?».

Приводя указанную классификацию, мы исходим из того, что каждое уголовное дело, в зависимости от конкретных обстоятельств исследуемого события, требует, помимо стандартных, формулирования специфических вопросов. При этом профессионализм следователя состоит не в постановке наибольшего количества вопросов (например: заявленных потерпевшей стороной), а в определении именно таких, которые обусловлены конкретным обстоятельством, связанным с необходимостью оказания медицинской помощи, и наступившим для пациента в ходе такого обстоятельства результатом. Ответы на эти вопросы должны сводиться к получению следователем посредством экспертного исследования достоверной информации об обстоятельствах исследуемого события в целях дальнейшей ее правовой оценки.

Следует подчеркнуть, что перечень приведённых выше вопросов не является всеохватывающим. Однако анализ следственно-судебной практики и исследуемой проблематики свидетельствует, что этот перечень группирует вопросы, наиболее значимые для эффективного расследования и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В современных реалиях в юридической и медицинской науках продолжается дискуссия о проблемах установления причинно-следственной связи и компетенции эксперта в данном вопросе [10]. Однако правоприменительная деятельность требует решения насущной задачи оценки характера связи между деянием медицинского работника и результатом медицинской помощи. В данном случае вопрос сводится к определению закономерностей исключительно медицинского характера, которые судебно-медицинскому эксперту или привлеченному в состав

комиссии в качестве эксперта врач – клиницисту известны в силу их специальности и практического опыта. Таким образом, в пределах своей компетенции они имеют полномочия для проведения соответствующих исследований. В связи с этим применение в правоприменительной практике обозначенных в приведенной выше классификации вопросов, подлежащих постановке перед экспертной комиссией, обусловит разрешение задачи установления причинно-следственной связи и повышение качества предварительного расследования по рассматриваемой категории дел.

При этом, используя в практической деятельности эти вопросы, следователю надлежит помнить, что в комиссионной судебно-медицинской экспертизе оценка деятельности медицинского работника в части установления указанной связи производится с учетом необходимости выполнения им тех или иных медицинских манипуляций и правильности их выполнения, так как именно для соответствующего анализа необходимо применение специальных знаний медицинской науки. Следовательно же, разрешая задачу о нарушении медицинским работником профессиональных правил, как противоправной деятельности, производит оценку действия (бездействия) с точки зрения деяние-поступок с учетом его юридического содержания. Произведенный в этом случае в ходе комиссионной судебно-медицинской экспертизы оценочный анализ конкретной деятельности медицинского работника будет иметь необходимый, но все же вспомогательный характер для следователя.

Данное утверждение, как отмечает Стешич Е.С., основано на том, что судебная медицина исследует механизм причинения вреда в тканях, органах и системах живого организма, а уголовное право – причинение вреда на социально-правовом уровне. Поэтому следователь должен, исследуя всю совокупность полученных доказательств, дать событию юридическую оценку, которая с судебно-медицинской (вопреки устоявшейся практике) совпадать не обязана [11].

В завершение следует отметить, что производство комиссионной

судебно-медицинской экспертизы является специфической частью расследования по уголовным делам названной категории, характеризующееся детально регламентированным порядком ее назначения и проведения. Вследствие этого, а также в силу особенности специальных медицинских знаний, отношения «следователь – эксперт» должны носить системный характер и быть нацелены на усвоение следователем существа экспертного исследования посредством всего комплекса его уголовно-процессуальных полномочий. Именная такая поисково-познавательная деятельность в ходе процессуального использования специальных знаний должна рассматриваться в качестве обязательных практических действий следователя и предопределять их порядок.

Литература

1. Мозжухина Ю.Н. Когнитивные искажения как свойство поведенческих моделей. Проблемы педагогики. 2017; 9 (32): 22-25.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. М.: Издательство «Проспект», 2022.
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2006.
4. Витер В.И., Поздеев А.Р., Гецманова И.В. Юридическая и экспертная оценка неблагоприятных исходов при расследовании профессиональных правонарушений медицинских работников: монография. Ижевск, 2007.
5. Попов А.М., Журбенко А.М. Особенности раскрытия и расследования преступлений против личности, совершаемых работниками здравоохранения. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021; 1: 153-158.
6. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1957.
7. Габай П.Г., Зарипова Л.А. Значение причинно-следственных связей при рассмотрении гражданских и уголовных дел о причинении смерти или вреда здоровью. Российский следователь. 2018; 8: 7-15.
8. Дерюгина Т.В. Дефекты установления причинно-следственной связи между оказанием медицинских услуг и наступившими последствиями. Мировой судья. 2020; 12: 8-13.
9. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. Том 2. М.: Закон и право, 2001.
10. Божченко А.П. К вопросу об установлении причинно-следственной связи при производстве судебно-медицинской экспертизы. Медицинское право. 2021; 4: 39-46.

11. Стешич Е.С. Теоретические и методологические основы криминологического исследования преступлений, связанных с причинением смерти: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Ростов-на-Дону, 2019.

ФОРМИРОВАНИЕ АНЕВРИЗМЫ МЕЖКОСТНОЙ АРТЕРИИ ПРИ НЕТИПИЧНОМ АНАТОМИЧЕСКОМ РАСПОЛОЖЕНИИ АРТЕРИЙ ОБЛАСТИ ЛОКТЕВОЙ ЯМКИ (СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ)

Д.А. Хромов¹, Э.С. Грига², д.м.н., доцент А.П. Божченко²

¹ГУЗ «Липецкое областное БСМЭ», Липецк

²Кафедра судебной медицины и медицинского права ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Минобороны России, Санкт-Петербург

Аннотация: *Описывается экспертное наблюдение редкого случая формирования аневризмы межкостной артерии руки после проведенной пункции. Имевшееся у пациентки нетипичное анатомическое расположение сосудов плеча и предплечья – высокая бифуркация плечевой артерии справа (на уровне верхней трети плеча), низкое расположение промежуточной локтевой вены (на уровне средней трети плеча) – стало причиной ошибочной пункции артерии при попытке пункции вены.*

Ключевые слова: *венепункция, пункция вен, аневризма, пункция артерии, судебно-медицинская экспертиза.*

FORMATION OF AN ANEURYSM OF THE INTEROSSEOUS ARTERY WITH AN ATYPICAL ANATOMICAL LOCATION OF THE ARTERIES OF THE ULNAR FOSSA. (A CASE FROM EXPERT PRACTICE)

D.A. Khromov¹, E.S. Griga², A.P. Bozhchenko²

¹Lipetsk Regional Bureau of Forensic Medical Examination, Lipetsk

²Department of Forensic Medicine and Medical Law of the Military Medical Academy, Forensic Medicine Department, St. Petersburg

Summary: *An expert observation of a rare case of the formation of an aneurysm of the interosseous artery of the arm after a puncture is described. The patient had an atypical anatomical location of the vessels of the shoulder and forearm – a high bifurcation of the brachial artery on the right (at the level of the upper third of the shoulder), a low location of the intermediate ulnar vein (at the level of the middle third of the shoulder) - caused an erroneous puncture of the artery when trying to puncture the vein.*

Keywords: *venipuncture, venous puncture, aneurysm, arterial puncture, forensic medical examination.*

Актуальность. Описание случаев осложнений медицинских манипуляций, ятрогенных повреждений является актуальной задачей для